

**300-летие Сибири
Празднование дня 26 октября
1581 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

300-летие Сибири Празднование дня 26 октября 1581 года / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 43 с.

ISBN 978-5-458-16982-0

В книге описывается празднования 300-летнего юбилея Сибири, устройство обедов в Петербурге и Москве, а также приводится список статей и отзывов, по поводу данного события.

ISBN 978-5-458-16982-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

26 октября 1881 года, въ залѣ гостиницы Демуть состоялся Сибирскій обѣдъ въ ознаменованіе 300 лѣтняго присоединенія Сибири къ Россіи, считая памятный день взятія Искера началомъ покоренія обширной Восточной окраины. Праздновать этотъ день собралось болѣе двухъ сотъ чело- вѣкъ. Это были болѣею частью сибиряки, сибирячки и лица посвящавшія свои труды Сибири. Среди нихъ виднѣлись генералы, профессора, доктора, студенты, уроженцы Сибири, учащіеся дѣвицы, курсистки и дамы, кото- рымъ Сибирь была близка по воспоминаніямъ. На обѣдѣ участвовали по- чти всѣ члены комтета Общества Содѣйствія промышленности и торговли. Большая зала была освѣщена электрическимъ свѣтомъ. На сценѣ, убран- ной растеніями, лѣвая сторона которой состояла изъ елей и сосенъ, по- крытыхъ свѣгомъ, спускался большой электрической фонарь въ видѣ солнца, освѣщая золотой вѣнокъ на спущенной занавѣси съ надписью «26-го октя- бря 1581—1881 года. Подъ звуки марша, въ половинѣ шестого присут- ствовавшіе заняли мѣста. На предсѣдательскомъ мѣстѣ сѣдѣлъ генералъ-адъ- ютантъ Л. П. Сафьяно, бывшій предсѣдатель Восточнаго Сибирскаго От- дѣла Императорскаго Географическаго Общества, рядомъ съ нимъ вице- предсѣдатель Императорскаго Географическаго Общества П. П. Семеновъ, далѣе Б. А. Милютинъ и др. Передъ присутствующими появилось меню съ рисункомъ Зичи, сѣверной природы и надписью «Сибирскій обѣдъ 26 ок- тябри 1881 года». Изъ отличительныхъ блюдъ были въ меню сибирскіе пель- мени (по обыкновенію въ супѣ), рябчики съ салатомъ изъ сѣверныхъ ягодъ и мороженое изъ облѣпки.

Оживленная бесѣда началась за столами, гдѣ соединились Сибиряки, связанные въ этотъ день одними чувствами и пожеланіями. Первый тостъ былъ провозглашенъ предсѣдателемъ за здоровье Государя Императора. Онъ былъ принятъ восторженно (общее ура).

Рядъ тостовъ и сличей былъ открытъ однимъ изъ распорядителей обѣда, Б. А. Милютинымъ.

Импровизированную рѣчь свою, произнесенную съ энергіей и глибо- кимъ чувствомъ, Б. А. Милютинъ началъ съ того, что «возбужденный въ прессѣ споръ относительно времени, съ котораго должно считаться присое-

единеніе Сибири, для собравшихся на трапезу, не долженъ имѣть особаго значенія. Составляетъ ли взятіе Ермакомъ Исскера частный только эпизодъ или же онъ имѣетъ болѣе существенное значеніе, при празднованіи этого событія допускается ли ошибка на годъ, на два и на три,—важенъ лишь фактъ, а фактъ тотъ, что на призывъ отпраздновать извѣстное, исполненное глубокаго смысла, историческое событіе, откликнулись всѣ тѣ, коимъ дорога Сибирь по той или по другой причинѣ».

Предупредивъ за тѣмъ, что ораторъ не ставитъ своей задачей нарисовать, хотя крупными чертами, историческое прошедшее Сибири, такъ какъ «подобная задача была бы ему не подъ силу, да едва ли и умѣстна въ застольной рѣчи», Б. А. напомнилъ слушателямъ, что если принято ростъ человечества считать 25 лѣтними періодами, то надъ Сибирью и на пользу Сибири поработали 12 поколѣній; 13-е, представители котораго находится въ залѣ—поколѣніе, которому предстоитъ еще дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Каждое поколѣніе, по словамъ оратора, вносило въ общую сокровищницу развитія Сибири свою долю дѣятельности, каждое можетъ указать на болѣе или менѣе достойныхъ представителей своихъ, каждое можетъ сослаться и на подвиги и на промахи и на ошибки. «Но первыхъ 10 поколѣніймъ жилось легче. Имъ не приходилось мудрствовать лукаво. При нихъ Сибирь жила одной жизнью съ Россіей. Тѣ же формы государственнаго и общественнаго устройства, тѣ же условія общественной жизни, тѣ же радости и тѣ же невзгоды».

Съ 20 годовъ настоящаго столѣтія обстоятельства измѣнились. Справедливо или несправедливо, но признано было нужнымъ заковать Сибирь въ другія формы административнаго устройства. Сибирь стала жить какой-то особой, своеобразной жизнью. То, что примѣнялось и примѣняется къ другимъ мѣстностямъ родины признавалось несоотвѣтственнымъ для Сибири. Дѣло дошло до того, что одному официальному дѣятелю, въ официальном же мѣстномъ изданіи, не безъ труда удалось напечатать статью, вся задача которой характеризировалась заглавіемъ. Заглавіе же статьи было: «Сибирь—та же Русь».

Не принимая на себя напомнить слушателямъ имена наиболѣе видныхъ дѣятелей каждаго поколѣнія, Б. А. высказалъ, что онъ не можетъ не допустить въ этомъ случаѣ одного исключенія,—напомнить о Сперанскомъ (въ этомъ мѣстѣ рѣчь была прервана громкими рукоплесканіями). Лучшій п безиристраившій судья этого дѣятеля—сибирскій народъ. Имя Сперанскаго—этого Божьяго старца,—какъ наименовалъ его народъ, сохраняется и теперь въ народной памяти. Есть ли лучшая оцѣнка для государственнаго дѣятеля? «Мнѣ представляется и въ этотъ моментъ ликъ «этого Божьяго старца, выходившаго вечеромъ, въ часъ досуга, не въ «пышномъ, а скромномъ одѣяніи, на берегъ рѣки Ангары и задумчиво об- «рацавашаго добродушный взоръ въ даль—на Западъ». Несомнѣнно то,

что такого правители, какъ Сперанскій, Сибирь не видала, да едва ли когда либо и увидить.

Вспоминаю о дѣятеляхъ Амурской «эпопеи», ожидающей до сихъ поръ дѣтописца, конечно, безпристрастнаго, тѣхъ завоевателей Сибири, которые шли въ нее подъ скромнымъ знаменемъ науки, при чемъ многіе покончили и жизнь на этомъ подвигѣ, другіе же стяжали себѣ неуздаемую славу, о тѣхъ изъ дѣятелей, которые, подобно Кузнецову, Соловьеву и другимъ, нажитое ими въ Сибири возвратили краю, преимущественно на народное образованіе, вспоминая съ глубокой благодарностью о тѣхъ счастливицахъ, которымъ удалось положить основаніе сибирскаго университета, Б. А. Милютинъ обратился къ присутствующимъ съ просьбой разрѣшить ему ту психологическую задачу, которая кидается въ глаза каждому, кто пожилъ хоть нѣсколько времени въ Сибири. «Не говорю о себѣ. Я знаю многихъ, высказалъ онъ, которые, оставивъ Сибирь уже въ преклонныхъ лѣтахъ, кладущихъ предѣлы кипучей дѣятельности, которые, живя въ центрахъ цивилизаціи, окруженные комфортомъ и матеріальнымъ достаткомъ, тѣмъ не менѣе сокрушаются: зачѣмъ они оставили дорогую имъ Сибирь. «На разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, вдохновляемые другими пожеланіями и идеалами, они тѣмъ не менѣе столь же сочувственно откликаются на все, чѣмъ живетъ и волнуется Сибирь. Иду далѣе: никто изъ присутствующихъ не отвергнетъ, что въ Сибирь стекались дѣтели разныхъ направленій и убѣжденій, стекались съ различными, даже противоположными цѣлями. Это разнообразіе убѣжденій и цѣлей, ведшее къ столкновеніямъ въ принципахъ, порождало между ними не только борьбу, но непримиримую вражду. Но стоитъ только этимъ врагамъ сойтись на нейтральной почвѣ, стоитъ только хлопнуть клещъ, и подъ священннй мечъ, на которомъ написано лишь одно слово «Сибирь» сойдутся все, забывъ прежніе раздоры.

«Помянувъ доброй памятью всѣхъ отшедшихъ дѣятелей, порадовѣвшихъ на пользу Сибири, съ благодарностью къ современнымъ бойцамъ за правые принципы, безъ всякой зависти къ молодежи, которой придется осуществлять завѣтнѣйшія мечты дорогаго края, съ вѣрой и надеждой въ будущность его, воскликнемъ: за Сибирь».

Дружныя, долго не прерывавшіяся, рукоплесканія пріявтствовали оратора.

Послѣдующія рѣчи шли въ слѣдующемъ порядкѣ. *П. П. Семеновъ*. Милостивые Государи! Я принадлежу къ тому немногочисленному меньшинству, собравшихся здѣсь, которое не родилось въ Сибири. Я пріѣхалъ въ Сибирь въ качествѣ труженника науки, но она очаровала меня богатствомъ своей природы, очаровала своимъ гостепримствомъ, развитостью и откровенностью своего народа. Много лицъ посѣщало Сибирь. Люди, которые

посвятили свои лучшіе годы на служеніе Сибири, всё становились Сибиряками въ смыслѣ симпатіи, любви къ Сибири.

Ученныя общества, которыя раскинули свою дѣятельность по всей Сибири, много обязаны ей. Общество Императорское Географическое, членомъ котораго я имѣю честь состоять, особенно обязано Сибири. Оно съ благодарностью вспоминаетъ Сибирь. Но есть одна еще болѣе глубокая связь Россіи съ Сибирью. Это—связь русскаго народа съ сибирскимъ.

Я видѣлъ въ наши голодные годы массы переселенцевъ, которые шли въ Сибирь. Я имѣлъ случай читать письма, призывающія русскіхъ на житье въ Сибирь, всё онѣ дышали радушіемъ и описаніемъ богатствъ сибирской природы. И теперь Сибирь быстро заселяется. Скажу также, что Уральскій хребетъ служить могучею связью между Сибирью и Россіею, тутъ развилась уральская дѣятельность, которою процвѣтаетъ край. Уральская горная дѣятельность призываетъ сюда массы техниковъ и рабочихъ изъ Россіи. Въ настоящее время, Милостивые Государи, мы собрались сюда, чтобъ праздновать день, въ который русскіе, проникнувъ въ Сибирь, проложили путь къ колонизаціи ея, но черезъ два года мы будемъ торжествовать присоединеніе Сибири къ Россіи. Это празднованіе должно быть дорого сибирякамъ. Всѣ они общими, энергичными усиліями должны позаботиться, чтобъ сдѣлать это празднество наиболѣе торжественнымъ. И такъ, позвольте предложить тостъ за будущее Сибири, которое для насъ кажется несомнѣннымъ. Ура!

Затѣмъ Б. А. Милютинъ прочелъ письма, поздравительныя телеграммы отъ разныхъ лицъ и учрежденій Сибири, и рѣшено было отпривать пріивѣтственные телеграммы въ Москву и многіе города Сибири.

Султанъ Гази-Булатъ Вали-Ханъ, нынѣ ротмистръ лейбъ-гвардіи атаманскаго полка. «Одинъ изъ чингисидовъ, находящійся среди васъ въ этотъ многознаменательный день, желаетъ сказать свое слово о великомъ значеніи объединенія, необходимаго между киргизами и другими сибирскими инородцами съ народностью русскою. Киргизскій народъ, отчасти, уже обмѣнялся языкомъ русскимъ, и много западныхъ сибиряковъ говорятъ по киргизски и наоборотъ. Хотя киргизы и называютъ коренныхъ сибиряковъ: урусъ-казакъ, а себя просто—казакъ, но желательно было-бы, чтобы эти особенности названій постепенно сглаживались, точно такъ же, какъ прежняя борьба между этими казачествами перешла нынѣ, съ поля брани, въ возвышенное соревнованіе—въ области культуры и цивилизаціи. Не забудемъ, господа, этихъ 2-хъ казачествъ, этихъ главныхъ виновниковъ настоящаго юбилея!—Какъ отрадно чувствуется всѣмъ намъ, сибирякамъ, что эта необъятная ширь сибирской земли, одна изъ главныхъ преградъ къ распространенію образованія между массами обитателей края, теперь начнетъ быстро уничтожаться съ постепеннымъ введеніемъ желѣзно-дорожныхъ путей!—Тогда быстрѣе будетъ совершаться и то великое историческое

явленіе въ жизни народовъ, которому я посвятилъ мою рѣчь: это объединеніе инородныхъ элементовъ Сибири съ элементомъ русскимъ!

Докторъ Прохоровъ. Милостивые Государи! Сила всякой страны обуславливается умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ населяющаго ее народа. Безъ этого условія, какъ бы ни были велики богатства страны, они мало принесутъ пользы народу. Сибирь страна богатая, она обладаетъ такими сокровищами какъ золото, серебро и другіе металлы; земли въ ней сколько угодно, лѣсу также; почва плодородная, рѣки многоводныя; къ восточной границѣ прилегаетъ океанъ. Казалось-бы, что при такихъ условіяхъ населеніе могло бы достигнуть высокой степени развитія, что въ многолюдныхъ сибирскихъ деревняхъ должны бы быть школы, что улучшеніе торговыхъ путей, давая возможность сбывать излишки земледѣльческихъ продуктовъ, обогащало бы населеніе, что въ городахъ сибирскихъ должны были быть техническія и земледѣльческія школы. Это ли мы видимъ? Какое зданіе прежде всего кидается въ глаза при вѣздѣ въ любой городъ?— Острогъ! При вѣздѣ въ село?—Этапъ! Рѣдко вы увидите школу, да и тѣ больше для проформы. Васъ поразитъ масса кабаковъ въ деревняхъ; васъ будетъ еще болѣе удивлять эта страшная безпомощность населенія, которое держать въ своихъ рукахъ нѣсколько міровъ! Васъ поразитъ эта масса нищихъ осаждающихъ васъ! Рядомъ съ этимъ вы встрѣтите болѣе или менѣе образованныхъ людей, принадлежащихъ къ классу купцовъ и золото-промышленниковъ. Они любятъ щегольнуть своимъ просвѣщеніемъ, любятъ сравнить себя съ американскими гражданами; но далеко имъ до американцевъ, которые гордятся образованіемъ своего народа, и девизъ которыхъ: «живи и жги давай другимъ»! Съ каждымъ открывшимся пріискомъ, заводомъ винокурней, зажиточность крестьянъ падаетъ. Увеличивается заработокъ, потребности съ этимъ не увеличиваются, кабаковъ безчисленное множество, и всѣ деньги пропиваются. Я самъ знаю нѣкоторыя деревни, гдѣ одинъ извозъ даетъ нѣсколько десятковъ тысячъ и гдѣ этимъ промысломъ занимается вся деревня, гдѣ слѣдовательно всѣ крестьяне богаты и всѣ поголовно безграмотны; за то 10 «вольныхъ» продажъ питей замѣняютъ школы.

Россія страна бѣдная; въ ней нѣтъ возможности по неимѣнію средствъ у народа ввести обязательное обученіе, Сибирь же представляетъ совсѣмъ другія условія.

Мы, русскіе, на Востокѣ являемся въ очень странной роли: мы являемся распространителями христіанской цивилизаціи между инородцами, и что же видимъ? Корейцы всѣ грамотны, обучаясь въ своихъ школахъ, которыхъ по нѣскольку въ каждой деревнѣ. Между Манзами нѣтъ безграмотныхъ, а русское населеніе въ Восточной Сибири поголовно безграмотно. Я добавлю къ этому, что на корейско-китайской границѣ казаками и крестьянами высказывается, что у Манзы и Корейца не душа, а паръ, и что убить его не грѣхъ!

Я желаю бы чтобы слова мои были ложью, но къ сожалѣнію они правда голая и неподкрашенная. Всѣмъ богата Сибирь, лишь однимъ бѣдна—просвѣщеніемъ. У Сибири есть средства для образованія народа; необходима инициатива, необходимо создать народныхъ учителей, необходимы учительскія семинаріи и школы. Пора дать народу что нибудь другое кромѣ кабаковъ.

Необходимо способствовать выведенію сибирскаго народа изъ того мрака и невѣжества, въ которомъ онъ находится. Пожелаемъ же болѣе свѣтлой и счастливой будущности Сибири.

Милостивые Государи! я предлагаю въ этотъ день образованъ начало фонда для общества развитія народнаго образованія Сибири (общее ура).

Г. Андреевъ. Милостивые Государи! Въ общее понятіе о Сибири входитъ также Амурскій край, который имѣетъ задатки широкаго развитія. Онъ открываетъ путь въ Великій Океанъ. Несомнѣнно, что Великій Океанъ будетъ очень важенъ для Россіи по своему сосѣдству съ чрезвычайно богатыми прилегающими къ нему странами, особенно съ сосѣдними странами—Кореею и Китаемъ, а также и симпатичной Японіею. Но не о будущемъ моя рѣчь. Прошедшее всегда опора будущаго. Я хочу вспомнить здѣсь адмирала Невельскаго и его сподвижниковъ, которые имѣли возможность достигнуть громаднхъ заслугъ. Я вспомню здѣсь и супругу адмирала Невельскаго, которая терпѣливо переносила лишения, на которыя способны только нѣкоторыя лучшія женскія натуры, постоянно поддерживала энергію своего мужа и его сподвижниковъ. Она сумѣла стать историческою женщиною. Пусть же имена отшедшихъ дѣятелей Сибири будутъ вѣчно дороги для насъ. Итакъ я провозглашаю тостъ за прежнихъ сподвижниковъ Амурскаго края. Ура!

Милостивые Государи! Вы слышали отзывы тѣхъ людей, которые были въ Сибири и которые ее такъ полюбили, что же намъ уроженцамъ Сибири остается выразить. Мы, большинство съ юныхъ лѣтъ оторванные отъ родины ради образованія, всѣ мы оканчивали здѣсь свои поприща, всѣ оставались здѣсь, но родина наша, далекая родина никогда насъ не видала, потому что всѣмъ намъ предстоялъ скромный путь труда. Но съ прошлаго царствованія восходитъ заря и для нашего будущаго—разрѣшенъ Сибирскій университетъ. Теперь вся наша надежда на молодое поколѣніе, имъ будетъ предоставлена та честь, которая не выпала на нашу долю. Пусть сегодняшній день будетъ благовѣстомъ, который пробудитъ всѣхъ насъ сибиряковъ и нашихъ послѣдователей на благо родины, дорогой, родной Сибири! Ура!

И. М. Ядринцевъ. Цѣль настоящаго собранія, Милостивые Государи, ознаменованіе чѣмъ либо историческаго юбилея 300-лѣтія и вступленія Сибири въ новую жизнь. Ознаменованіе этаго событія среди интеллигенціи вызываетъ различныя мысли и пожеланія. Со стороны ученыхъ и писате-

лей явилось стремление почтить юбилей изданіемъ трудовъ, посвященныхъ Сибири; часть этихъ трудовъ уже издается: такъ недавно вышла сибирская летопись Г-на Зоста. Многіе выражаютъ желаніе, чтобы ко времени 300-лѣтія Сибири составлено было историческое обзорнѣе Сибири за предшествовавшій періодъ. Наконецъ, 300-лѣтіе можетъ быть ознаменовано обогащеніемъ и вѣладами того памятника, который стоитъ на рубежѣ этого 300-лѣтія, — строящагося сибирскаго университета, его музея, кабинетовъ и библіотеки. Далѣе вниманіи сибирскаго общества заслуживаютъ нужды учащейся сибирской молодежи. Сибирскому обществу отнынѣ предстоитъ положить начало болѣе заботливому отношенію къ интересамъ учащихся поколѣній.

Наконецъ теперь болѣе чѣмъ когда либо выражаются надежды на общее обновленіе края и измѣненіе къ лучшему въ жизни Сибири. Къ торжеству 300-лѣтія ожидаются существенныя гражданскія реформы, которыя призовутъ сибирское общество къ жизни.

Кто изъ насъ, связанныхъ съ краемъ всѣми симпатіями души своей, не сознаетъ жизненныхъ потребностей этого доселѣ печальнаго и забытаго края? Кто въ состояніи болѣе насъ прочувствовать важность настоящей исторической минуты? Мы призываемъ пробужденіе Сибири всѣми силами нашей души! Судьба Сибири, при всѣхъ перемѣнахъ исторіи, была близка и дорога живущимъ въ ней, какъ связаннымъ съ нимъ узамъ родства. Если обстоятельства не всегда позволяли намъ принести въ пользу ея нашу слабую помощь, то мы глубоко вѣровали въ ея лучшіе дни и будущее счастье.

Наше искреннее желаніе въ этотъ моментъ можетъ состоять въ томъ, чтобы долгота дней, богатство и благоденствіе были достояніемъ ея жизни. Пусть будутъ дальнѣйшіе пути ея—пути радости, и стези ея—стези мира.

Г. Фойницкій. Милостивые Государи! Внезапно вызванный сказать слово дорогимъ намъ сибирякамъ, я обращаю ваше вниманіе, гг., на одну сторону, которой не коснулись мои предшественники. Празднуя славный день водворенія цивилизаціи въ Сибири, мы не должны забывать тотъ классъ русскаго люда, который былъ невольнымъ пришельцемъ въ Сибирь, но который, однако, разносилъ тамъ сѣмена добра, образованія. Забывать его невозможно. Онъ сдѣлалъ много. Каждый изъ васъ, конечно, угадалъ, что я говорю о ссыльныхъ, каторжныхъ. Помянувъ ихъ добрымъ словомъ мы должны поставить вопросъ: должна-ли продолжаться та мѣра, благодаря которой они были брошены въ Сибирь? Въ другихъ странахъ эта мѣра обогащаетъ край, такъ какъ за ссыльными идетъ правительственная помощь; Сибирь же и въ этомъ отношеніи не воспользовалась этою мѣрою. Въ нравственномъ же отношеніи вліяніе ея только отрицательное. Вамъ болѣе чѣмъ мнѣ извѣстны тѣ условія, въ которыя поставлены ссыльные. Да изглядится взглядъ на страну, какъ на страну наказанія, да сдѣлается

она широкимъ поприщемъ науки, нравственности и народнаго благоденствія! (общее ура).

К. П. Мейбаумъ Милостивыя Государыни и Милостивые Государя! Предъидущіе ораторы, не будучи сибиряками, высказали много хорошаго о Сибири и о тѣхъ благопріятныхъ впечатлѣніяхъ, какія она произвела на нихъ. Что же каждый изъ тамошнихъ уроженцевъ долженъ чувствовать и говорить? Воспоминаніе о родинѣ рисуетъ необъятный просторъ съ его дремучими лѣсами и почти непочатыми сокровищами, обстоятельная работа которыхъ привлечетъ туда людей и капиталы и оживитъ этотъ край. Многие изъ насъ, вывезенные въ Европейскую Россію для воспитанія и образованія, къ сожалѣнію, съ дѣтства оставляютъ свою родину навсегда, такъ какъ окончивъ образованіе не могутъ возвратиться, одни потому, что въ этотъ долгій періодъ времени потеряли родныхъ, другіе же по роду предоставленной имъ дѣятельности и, привыкая къ новой мѣстности, обзаведясь семьей, остаются въ Россіи навсегда. Такимъ образомъ собственно для Сибири они, пламенно любя ее, лишены возможности трудиться; если кому либо изъ нихъ и придется что дѣлать на пользу любимаго края, то эти единичные случаи принести пользу остаются попытками и забываются въ массѣ другихъ дѣлъ. Пусть же это съ устройствомъ въ Сибири образовывающихся учрежденій измѣнится къ радости сибиряковъ.

Цѣль сегодняшняго нашего обѣда не есть празднованіе годовщины трехсотлѣтія присоединенія Сибири къ Россіи, а желаніе сибиряковъ по возможности ознакомиться другъ съ другомъ, и приготовиться къ предстоящему общему всероссійскому торжеству. Единеніе великое дѣло, оно даетъ силу. Пусть же теперь призывъ желающихъ погрудиться на пользу дорогой намъ родины раздастся благовѣстомъ и за стѣнами этого зданія для всѣхъ, и съ трехсотлѣтней годовщины начнется новая эра благодатной, правильной дѣятельности для края.

Въ царствованіе въ Бозѣ почившаго, возлюбленнаго Государя Александра Николаевича и для Сибири занялась заря; проведены телеграфы, положено основаніе сибирскому университету, предначертанъ великій сибирскій Александрійскій желѣзный путь, и послѣдовало открытіе морскаго пути чрезъ Сѣверный Океанъ; все это, связуя Сибирь съ прочими частями Имперіи и всѣмъ міромъ, послужитъ звеномъ къ единенію и будетъ способствовать къ развитію полезной дѣятельности.

Но, Милостивыя Государыни и Милостивые Государя, чтобы не остаться при однихъ платоническихъ пожеланіяхъ, любя свою родину, и позволю себѣ предложить вамъ слѣдующее: просить г. министра внутреннихъ дѣлъ испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе изъ свѣдущихъ людей сибирской комиссіи, которой предоставлено бы было право разсмотрѣнія заявленій сибиряковъ и ходатайства предъ правительствомъ о нуждахъ края. Такъ:

1) Обь устройствѣ путей сухопутныхъ и водяныхъ, равно о судостроеніи, судоходствѣ и мореплаваніи.

2) О развитіи промышленности и торговли края, какъ внутренней такъ и вышней.

3) Обь устройствѣ выставокъ для предметовъ производимыхъ краемъ.

4) О скорѣйшемъ открытіи Высочайше разрѣшеннаго для Сибири университета, обь увеличеніи числа учебныхъ заведеній, народныхъ школъ и о предоставленіи средствъ обучающимся.

5) О геологическихъ и другихъ научныхъ изслѣдованіяхъ.

6) О нуждахъ мѣстной печати.

7) О допущеніи переселенія на свободныя и удобныя земли въ край.

8) О прочихъ нуждахъ, какія окажутся, для устройства быта.

Сверхъ того на общемъ предстоящемъ празднованіи годовщины трехсотлѣтія присоединенія Сибири всеподданнѣйше просить о дарованіи нашему краю гласнаго судопроизводства и земскихъ учрежденій, которыми Высочайше осчастливлена Европейская Россія.

Графъ Игнатъевъ, благосклонно принявшій нашу депутацію и выразившій намъ сибирякамъ сочувствіе, вѣроятно не откажетъ въ своемъ просвѣщенномъ содѣйствіи для преуспѣянія Сибири, но чтобы выполнить добрыя пожеланія нужны честные дѣятели. Я припомню землякамъ слова св. Іеронима: «не испытую о Господѣ, всему научусь и все мое знаніе и трудъ повергну къ подножію Его креста». Если мы надломленные жизнью или почему нибудь не сможемъ съ пользою потрудиться, то пусть наша надежда, наши дѣти, примутъ наше завѣщаніе — научиться, знаніе же и трудъ принести на благо родины. •

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! заканчиваю представленное мнѣ слово поднятіемъ бокала за тѣхъ честныхъ дѣятелей, кого Господь удостоитъ и благословитъ потрудиться на пользу, славу и честь нашей дорогой родины!!! (общее ура).

Г. Наумовъ, какъ народный писатель, обратилъ вниманіе на жизнь народа въ Сибири и на его историческое труженичество. Онъ предлагалъ почтить своимъ привѣтомъ и уваженіемъ этотъ трудъ сибирскаго крестьянства.

Г. Шрееръ выразилъ желаніе, чтобы не были забыты при общихъ привѣтствіяхъ подвиги женщинъ-сибирячекъ, являющихся изъ далекой страны искать просвѣщенія и образованія въ столицахъ, съ тѣмъ чтобы быть впоследствии полезными родинѣ. Одинъ изъ распорядителей выразилъ въ свою очередь, что это привѣтствіе, какъ и тостъ за учащихъ сибирячекъ вподнѣ можетъ быть поддержанъ и выражаетъ чувства всѣхъ присутствующихъ сибиряковъ.

Г. Граціанскій высказалъ слѣдующее: Милостивые Государи! Послѣ тостовъ за сибирскихъ женщинъ и за народъ мнѣ какъ то неловко пере-

ходить къ печальной темѣ одного изъ предшествовавшихъ ораторовъ, говорившаго о ссылкѣ; неприятно вспоминать, что въ Сибири ни женщина, ни народъ не имѣютъ даже тѣхъ правъ, какими они пользуются въ коренной Россіи. Несомнѣнно ссылка—зло Сибири, но мнѣ кажется еще большимъ зломъ безправность населенія. Я недавно пріѣхалъ изъ Сибири и подѣ съѣжимъ впечатлѣніемъ не могу забыть той розни, какая существуетъ между учреждениями и населеніемъ страны. Если справедливо мнѣніе, что времени и общему развитію страны должны соответствовать и учрежденія ея, то нужно сознаться, что для Сибири еще ничего не сдѣлано. Если такое соответствіе не вездѣ существуетъ и въ Россіи, то въ Сибири, какъ будто нарочно сдѣлано все для того, чтобы по учрежденіямъ никакъ нельзя было догадаться о характерѣ и развитіи страны.

Сибирь окраина по преимуществу русская, не имѣющая преобладающаго чуждаго элемента. Все прошедшее Сибири русское, и хотя мы празднуемъ трехсотлѣтіе, но по праву Сибирь должна считаться ровесницей Россіи. Обычаи, вѣрованія народа, его преданія, пѣсни, завѣтныя думы—все это русское, выношенное тысячелѣтнею жизнью Россіи. Первые русскіе колонизаторы Сибири потомки тѣхъ, которые на югѣ Россіи въ продолженіи первыхъ вѣковъ ея исторіи отстаивали все, изъ чего сложилось русское государство. Я думаю, что по праву исторіи, по ближайшему родству и по возрасту наконецъ, Сибирь должна бы пользоваться симпатіями Россіи и одинаковыми съ нею учрежденіями, а между тѣмъ ни одна окраина такъ не завалена хламомъ прошедшаго, историческими обносками, какъ Сибирь. Позднѣйшіи окраины—Польша и Кавказъ по учрежденіямъ болѣе русскія, чѣмъ трехсотлѣтняя Сибирь, куда вы въѣзжаете какъ бы въ непріятельскую, лишь только покоренную страну съ исключительными законами.

Только въ Сибири сохранилось полное смѣшеніе властей и при въѣздѣ туда вы наталкиваетесь на совершенно неожиданное явленіе для развитаго человѣка. Передъ вами появляется человѣкъ съ правами слѣдователя, обвинителя, судьи и, наконецъ, исполнителя. Въ его рукахъ какъ будто жизнь и смерть каждаго обывателя, а между тѣмъ это не болѣе, какъ за сѣдатель, замѣняющій русскаго становаго. Нигдѣ такъ не развито бумагомараніе, пререканія властей, какъ тамъ. Только тамъ каждое пустое дѣло можетъ разростись въ огромные фоліанты, а важное изчахнуть до крупичицы и исчезнуть безъ слѣда; только тамъ подъячій, приказный—элементы прошедшихъ столѣтій, вездѣ презираемый и гонимый, сохранился во всей силѣ, сдѣлавшій изъ XV тома въ свода законовъ такую сѣть, что въ ней запутаешься; только изъ сибирскаго суда, по пословицѣ, какъ изъ пруда, сухъ не выйдешь никогда; только тамъ можно повстрѣчать судью, которому, по древней эпиграммѣ, непременно быть въ раю. Самъ законъ не довѣряетъ исполнителямъ его, когда говоритъ: «когда не отыщутъ виновныхъ, то